

АНДРЕЙ МУШИНОВСКИЙ

ТУРЕЦКИЙ

ГАМБИТ

Марш Турецкого

Андрей Лучиновский

Турецкий. Гамбит

«Автор»

2024

Лучиновский А.

Турецкий. Гамбит / А. Лучиновский — «Автор», 2024 — (Марш Турецкого)

Вернуться назад и исправить свои ошибки? Легко. Жаль, что возвратиться в прошлое я могу лишь на несколько минут назад, иначе весь мой род был бы сейчас жив. После их гибели, судьба свела меня с необычным человеком, который решил мне помочь в непростом деле мести. А заодно и втянул меня в криминальные дела столицы. Но это никто не докажет!***Цена за подписку неизменна. После завершения книги, цена увеличится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Лучиновский

Турецкий. Гамбит

Глава 1

Вскоре прибыли люди Берендея и затребованные мной бойцы ЧВК. Получив указания, все разбежались по своим местам и уже через двадцать минут дом Берендея начал напоминать муравейник. Нет, по его кабинету народ не бегал, но через приоткрытую дверь до нас доносился нестройный гул голосов и звуки различных инструментов. Обстановка во время захвата почти не пострадала, ремонта требовали лишь выбитые двери.

В кабинет вошёл управляющий домом, Юрий Яковлевич, которого Берендей по-свойски называл Жорой. Он ушёл из дома вместе с основной группой слуг, которая беспрепятственно смогла покинуть дом через центральный вход ещё до штурма. Благодаря его профессионализму и удалось так быстро эвакуировать весь персонал.

– Трупы уже опознаны, экселенц.

– Что известно? – и видя, что тот не желает сообщать подробности при посторонних, Берендей его поторопил, – Не томи, Жора, тут все свои.

– Боевая пятёрка Дмитрия Сергеевича Лосева, действующего майора Службы безопасности Империи. Кстати, сам Лосев ещё жив, хотя и при смерти. Можем привести в чувство на пару минут. Желаете?

Ну могуч майор. Рысь своих противников точно в живых не оставил; он шею так сворачивает, что голова ровно на сто восемьдесят вывернута. Ну иногда на сто девяносто, не суть. Значит это мой клиент был, а я ведь в нём дыру с кулак прожёл. Это ж какая в нём силища, если он до сих пор жив? Если у деда все такие, то нам придётся несладко.

– А есть смысл беседовать? – Берендей посмотрел сначала на меня, затем перевёл взгляд на Рысь.

Мы дружно помотали головами. И так всё ясно. Да и что можно вытянуть с кадрового офицера безопасности за пару минут? Правильно, ничего.

– Отправь трупы на ферму, Жора. Только не на нашу, а... подбрось Володарскому, пусть у него жопа слегка поболит, когда к нему безопасники нагрянут. А то достал он меня своей нескворчивостью... немножко.

Вот такие дела. Жил себе бравый майор, честно выполнял приказы во славу Империи... а торжественных похорон с оркестром и прощальным залпом не будет, переварится не спеша в свином желудке. Меня передёрнуло. Заметив мои невольные телодвижения, Берендей поморщился.

– Извини, княжич, самому мерзко, но...

– Да понимаю я всё, Мстислав Игоревич, не люди дерьмо – жизнь такая.

– Вот-вот, это ты точно подметил, – грустно заметил Берендей и внезапно огорошил меня новостью, – А я вот, пока сюда ехал, решил принять предложение Сутормина.

– Эм-м-м... – я замялся, пытаюсь вспомнить, а что, собственно, за предложение было.

– Никак забыл? Помочь ему тебя найти, – Берендей покрутил головой и не обнаружив в кабинете никого, кроме нас троих, добавил, – Кирилл Андреевич.

Рысь поднялся на ноги и подошёл к двери, которую и закрыл на замок. Шум отсекло моментально, в кабинете повисла оглушающая тишина.

– Я тоже принял предложение Сутормина поохотиться на тебя, – с улыбочкой заявил он, глядя куда угодно, только не на меня.

– Много посулили? – мрачно спросил я.

– Немало, – подтвердил Берендей, – Но не в деньгах счастье, Кирилл.

– А в их количестве? – я махнул коньяка и уставился на собеседника.

– Скорее, в желании сравить этих двух псов, деда твоего долбанутого и палача твоего рода, пусть друг другу задницы пооткусывают, – как ни в чём ни бывало закончил свою мысль Кожемяка.

ТЬфу ты... Мне даже стыдно стало за свои подозрения. На секундочку. Ибо с такими знакомыми лучше стыда не иметь, а то сожрут.

– Я тебе сейчас сказал, чтобы ты, Кирилл, услышав об этом со стороны, не начал пороть горячку.

– Спасибо, Мстислав Игоревич, я в очередной раз...

И тут меня накрыло. Рановато я начал прыгать такими темпами, у меня ещё после Ликих "покатушек" организм не восстановился полностью. И коньяк, видимо, стал триггером. Меня моментально снесло под стол. Последнее, что я помню – это лакированные туфли Берендея. Почему-то в мозг чётко врезалось, что шнуровка на них магазинная, а не крестовая. Не пейте коньяк залпом, как водку, не советую. Особенно, если у вас проблемы со здоровьем.

Никогда не думал, что темнота, тишина и положение овоща могут нагнать столько страхов. Слух обостряется до такой степени, что каждый случайный шорох отдаётся в ушах горным обвалом. А стук собственного сердца превращается в оглушительный ритмичный грохот. Единственный плюс – человек остаётся наедине со своими мыслями и чувствами. Вся сиюминутная "шелуха", позволяющая избегать тревожных мыслей, вмиг исчезает, и внимание заостряется на более важных вещах. Хотя есть и огромный жирный минус – это пугает, причём до усрачки.

Но вначале у меня была не менее страшная кома...

Голос Рыси был первым, что я услышал, очнувшись.

– Кирилл, – мягко прошелестело в голове.

Всё ещё думая, что нахожусь в кабинете Берендея, я гордо заявил, что со мной всё в порядке и сейчас встану. Удивила только полная темнота, окружавшая меня, хотя глаза вроде бы были открыты.

– Никуда ты не встанешь, ты в отключке.

– Да ну? – удивившись, я тут же попробовал пошевелиться.

Вот тут-то и пришёл первый испуг. Конечностей не было. В мозгу-то я напрягся, а вот в теле ничего не отозвалось. Всё ещё не веря собственным ощущениям, повторил попытку, но добился лишь второй волны страха. Меня захлестнул такой ужас, что я... обделался. Во всяком случае, такой сигнал получил мозг. И это меня внезапно успокоило. Ага, значит во мне ещё что-то функционирует!

– Естественно. Ты же не труп, а только в коме, – раздался смешок в голове.

– Я что, вслух сказал? Рысь, что со мной?

– Ты только что сходил под себя. Борисыч сказал, что это нормально.

– Ну ты и сволочь, меня ещё так никогда не унижали.

– Прости, не удержался. Я тебя предупреждал, чтобы ты не насиловал свой организм, но ты ведь у нас молодой и борзый. Итог на лицо— ты сейчас лежишь в "Аду" в той же самой комнате, на той же самой кровати.

– Не понял... Я что, откатился в то время?! – в мозгу вспыхнула картинка, когда я после событий в поместье метался в полубреду.

– Нет, конечно. В твоём доме идёт ремонт. Шум, гам, везде сующая свой любопытный нос Дана... Короче, мы с Ликой решили, что тебе пока лучше побыть тут.

– Какой, к черту, ремонт?!

– Цокольный и первый этажи и всё правое крыло на втором. Берендей решил сделать из твоего дома неприступную крепость.

– Да кто вас просил?! Это же... мой родной дом!

– Жизнь попросила, – отрезал Рысь, – Через день после твоего... обморока, к тебе нагрянули люди Сутормина по тому же сценарию, что и люди твоего деда к Берендею. Но волки отбились, причём без потерь. Всё же Синельников к тебе лучших направил для охраны. Цокольный этаж и так был разрушен, а теперь ещё и первый разбит в хлам.

– Зачем это надо Сутормину?! – изумился я, – Я поводов не давал!

– Ну... Берендей его на тебя вывел.

– Что-о-о?!

– Ну ты же помнишь, что мы тебя предупреждали.

Я попытался успокоиться, прогнав все нецензурные мысли.

– Зачем? – более-менее ровно спросил я.

– Вот когда очнёшься, тогда и поговорим. Борисыч тебя завтра из комы вытащит, а пока привыкай – ты будешь слепым пару дней.

– А...

– Я же тебе говорил, что могу в тебе быть ненадолго. Отдыхай, скоро будешь с нами.

Рысь исчез и у меня появилось время подумать. И первой мыслью было:

"И как я до такой жизни докатился?"

Бродить по закоулкам своего разума довольно унылое занятие. Через некоторое время я понял, что вспоминать свои былые, зачастую глупые, поступки не хочется абсолютно – ощущение, что ты полное дерьмо, всю свою жизнь потратившее на ерунду.

И тут из глубин памяти внезапно всплыло воспоминание далёкого детства – мой дед, Пётр Хасанович. Я поймал себя на том, что очень тепло думаю о старике, хотя при жизни он не был ласков к нам с Костиком; мы его откровенно побаивались и всячески пытались не попадаться ему на глаза. Я задумался, случайность ли это, что смерть заставляет проникнуться уважением к тому, кого прежде боялся и не понимал. Как будто со временем стёрлось все ненужное и в душе остались только добрые мысли.

Особенно мне запомнились его уроки медитации. Мне было пять лет и особым терпением я не отличался, но дед раз за разом заставлял погружаться в себя, попутно объясняя мои ошибки. А почему бы, собственно, и нет? И я на автомате повторил упражнение.

Хех, я точно debil. Естественно, ничего не вышло, я же и так уже внутри себя.

Но через пару мгновений оказалось, что я не совсем debil – можно нырнуть ещё глубже. Передо мной медленно проявлялась серебристая паутина, напоминающая собой... кровеносную систему. Но это явно была не она, все линии были одинаковой толщины. Нервная система? Тоже не то. Отец начал учить меня анатомии ещё в десятилетнем возрасте, это был один из основных предметов обучения. Дети аристократов в школы не ходят, у всех домашнее обучение, наиболее подходящее для дара рода и выбранного умения. Дар – это дар, а вот умение можно выбрать любое, но навсегда. Потому что на изучение навыка уходят детские годы, а потом организм уже не перестроишь, и никакие лекари не помогут. Ходят в народе сказочные слухи про универсалов, но их никто и никогда не видел – такое не скроешь.

Осознание пришло неожиданно. Энергетическая сеть княжича Турчанинова – вот что это такое. А вон то бледное пятно, по всей видимости, её "генератор". Какой же он маленький. Я бы даже сказал – дохлый. Еле пульсирующий тёмно-серебристый комочек, сильно смахивающий на... да ну нафиг, не может быть. Не, я не про внешний вид, а про габариты. Что-то маловат размерчик. Наверное из-за того, что я сильно потратил его ресурс. Интересно, а как его можно прокачать? Рысь же говорил, что учителя дара именно этим и занимались, а ведь мой прадед был учителем. Значит записи должны быть, и хотя Рысь постоянно в них роется, мне он пока ни слова не сказал о находках. Скорее всего, сказывается незнание языка – Омер

Мехметоглу писал только на фарси, а Хасан писал на нём наиболее важные документы. Надо бы озаботиться этим вопросом лично и самому посетить хранилище, а то я совсем на него забил, отдав на откуп Рыси. Это мои предки, а я взвалил разбор рукописей на постороннего роду человека. Ну, не совсем постороннего, но всё же я ощутил себя сволочью.

Я внимательно рассмотрел все ответвления системы. Вопреки моим ожиданиям они не соответствовали анатомическим путям. Вернее, не совсем соответствовали. В руках, например, каналы заканчивались вовсе не на кончиках пальцев, а там, где находятся пястные кости [1]. В ногах же они вообще шли только до подъёма стопы. Больше и чаще сетка была в районе диафрагмы. А вот в голове каналов почти не было. Ну естественно, голова же это кость.

Внезапно что-то изменилось. Источник энергии начал пульсировать чаще. Борисыч терапию какую проводит, что ли? Я с любопытством первооткрывателя наблюдал, как мой "генератор" начал понемногу увеличиваться в размерах и светлеть. Интересно, что там происходит? Надо будет обязательно узнать, что и как там Борисыч со мной делает, хорошая терапия. Я не только чувствую, но даже вижу, как энергия постепенно восполняется. Мизерно, конечно, но всё равно ощутимо, а главное стабильно.

Неожиданно благотворная терапия закончилась. Источник снова потух и съёжился до прежних размеров. Ну вот как так? Обломили на самом интересном. Выберусь из комы, поговорю с Борисычем матом.

– Линки, ну когда его в чувство приведут?

– Лиса, отстань, я не доктор.

– А со мной Константин Борисыч не разговаривает.

– Я бы тоже не стал с тобой общаться, если бы ты мне начала угрожать.

– Я не угрожала, – набычилась Лика.

– Ну конечно, обещание пощекотать печень ножичком это не угроза.

– Ну, а чё он Кирилл сразу в кому уложил? Я ж не знала, что так надо для лечения.

– Теперь знаешь.

– Ну Линки, ну узнай. Пазызя.

– А тебе в голову не приходило извиниться? Просто попросить прощения.

– Да за что?! – возмутилась девушка.

– Ой, дура-а-а.

Вот уже полчаса Лика безуспешно пыталась узнать, когда Кирилл будут выводить из комы. Хвостом за ней по всему дому таскалась Дана, внимательно слушая всё, о чём говорят окружающие.

– Лик, а Лик, – вцепилась она в футболку Лики, – Позвони Борисычу, а поговорю я.

– Да он трубку не возьмёт, номер же высвечивается.

– С моего позвони.

– Незнакомый номер он тоже проигнорирует.

– Значит надо у кого-нибудь смартфон спереть.

– Малая, ты завязывай с такими вещами. Спереть – это не наш метод. Пошли лучше отнимем. У Кузьмы.

Того в своей комнате не оказалось, а смартфон ответил длинными гудками. Не было водителя и в гараже, что сразу показалось Лике странным – флайер стоял на месте. На вопрос, где может находиться Кузьма, дежурный охраны только развёл руками.

– Его нет в особняке уже вторые сутки, – просмотрев записи в журнале сообщил он девушкам, – Как вышел позавчера через центральный вход, так больше и не появлялся.

– Я поехала в "Ад", к Кириллу, – сообщила Лика, как только девушки вышли с поста охраны, оборудованного в одной из комнатух цокольного этажа.

– А можно с тобой? – с надеждой в голосе спросила Дана.

– Мне Светлана Викторовна голову открутит, если узнает, что я тебя по борделям вожу, – фыркнула Лика, направляясь в гараж.

– Тебе она ничего не открутит, а вот мне точно по заднице натрескает, – возразила девочка, – Если узнает. Но ведь можно сказать, что мы по магазинам? Ликочка, ну пожалуйста.

Лика остановилась и скептически осмотрела Дану с ног до головы.

– Если проговоришься, то оглянуться не успеешь, как я сама тебе натрескаю. Поняла за что?

Дана кивнула:

– За то, что ты сейчас врать будешь, а я тебя подведу.

– Молодец, соображаешь. Ладно, малая, пошли к Светлане Викторовне, возьму грех на душу.

Через десять минут из гаража вырулили два байка. На первом сидели Лика и Дана, а на втором один из волков. После недавних событий, Рысь строжайше запретил Лике покидать особняк без охраны, и для её выездов были отобраны два охранника, знакомых с мотоциклами не понаслышке.

Вся дорога заняла пятнадцать минут. В одиночку бы Лика доехала за гораздо меньшее время, но наличие на заднем сидении малолетней пассажирки, заставило её осторожничать. Запарковав байк в гараже борделя, она подошла к своему сопровождающему и сказав, чтобы тот остался, пообещала:

– Миша, мы на полчаса, не больше.

Тот кивнул в ответ:

– Принято. Но если вас не будет через полчаса, Анжелика Мстиславовна, я буду вынужден позвонить дежурному, а тот доложит вашему отцу.

– Никакой личной жизни, – пробормотала Лика, ведя Дану за руку к лифту.

– И не говори, – поддакнула та с серьёзной мордашкой.

Лика прыснула смешком. Но хорошее настроение у неё длилось ровно до того момента, когда она зашла к Кириллу. Отперев тихонько дверь и просунув голову в комнату, Лика застыла в ступоре.

Сиделки, приставленной Рысью к пациенту, не было. Зато в комнате была Тая. Рыжая мерно двигалась, оседлав бесчувственное тело Кирилла, и томно постанывала. Негромкие вздохи Таи отдавались в ушах Лики словно колокольный звон. "Идиллию" разрушил нетерпеливый голос Даны, стоявшей за спиной Лики:

– Ну чего ты там застряла, проходи уже. Мне тоже на брата посмотреть хочется.

– Поверь мне, Дана, не нужно тебе этого видеть, – медленно произнесла Лика, глядя на застывшую в ужасе управляющую борделем.

– Ты всё не так поняла, Лика. Не убивай сразу, выслушай, – прошептала та, даже не делая попытки слезть с Кирилла, – Я объясню.

– Ну попробуй, – так же тихо ответила Лика, делая шаг вперёд и захлопывая дверь перед самым носом ничего не понимающей Даны, – Занимательная должно быть история.

В её руке блеснул узкий клинок ножа.

[1] *Пястные кости* – пять коротких трубчатых костей кисти, лучами отходящих от запястья. *Проце говоря* – первые фаланги пальцев.

Глава 2

Девушки сидели на кухне и сверлили друг друга взглядами. Когда первое напряжение схлынуло, Лика почувствовала, как медленно растворяется ярость, уступая своё место в душе непонятному опустошению. Молчание длилось недолго – Тая не стала оправдываться, а сразу пошла в разгон, словно впитала в себя исчезнувшую злость Лики:

– Я первая с ним познакомилась! И первая с ним переспала! А потом пришла ты и увела его у меня! Ты даже в рыжий цвет перекрасилась мне назло!

– Да никто его не уводил, Тайка, ты чего? Он сам... – неожиданно для себя самой начала оправдываться Лика.

– Что сам?! – не дала ей договорить Тая, – Сам тебя в кровать заташил?!

– Не ори на меня, не я Кирилла только что насильовала! Я всё понимаю, тебе неймётся, но чтобы вот так вот, пока он в коме лежит? Ты о чём, мать твою, вообще думала?

– Я ребёнка хочу! И пусть он лучше от него будет, чем от...

– Ты чего, подруга? – изумилась Лика, – Ты же всегда была против детей.

– Хочу-у-у... – заплакала Тая, – Очень хочу-у-у...

– Ну... у тебя же ухажёров море. Ты же постоянно жалуешься, что тебе прохода не дают?

– Козлы они все! Я только двух нормальных мужиков и знаю, но Линки меня сразу подальше послал. А тут такой случай... подвернулся.

– Ну и дура же ты, Тайка.

– Я зна-а-аю-ю-ю... – разрыдалась девушка, закрыв лицо руками.

Лика вскочила и, обогнув стол, оказалась за спиной плачущей навзрыд девушки. Опустив руки на её плечи, она ласково притянула Таю к себе и прижалась щекой к копне ярко-рыжих волос. Постояв так немного, Лика прошептала:

– Ты это... поплачь пока, а я пойду с Кириллом посижу. Не умею я утешать, прости.

Лика тихо вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Ну дела-а-а... Как тебе такое, Кирилл Турчанинов? – буркнула она, присаживаясь на краешек кровати и беря Кирилла за руку.

Дверь в комнату вылетела с первого же удара. Лика удивлённо обернулась и увидела в проёме охранника с пистолетом и перепуганную Дану.

– Э... Анжелика Мстиславовна, у вас всё в порядке? – спросил волк, обшаривая взглядом комнату.

– Ты о чем это? – прикинулась непонимающей Лика, – Дана, ты чего там Михаилу наговорила?

– Но... А где эта? Я думала сейчас убийство будет. Ты зачем кинжал достала, когда вошла?

– Тортик порезать. Миша, прости девочку, она у нас впечатлительная. Ложная тревога. Иди вниз, пожалуйста, мы через полчаса будем.

Охранник молча покачал головой и, убрав оружие в наплечную кобуру, поднял дверь с пола. Покрутив её в руках и так и сяк, он тихо матюкнулся и, выйдя в коридор, просто прислонил её к косяку, частично закрыв проём.

– Дана, ты чего себе напридумывала?

– Вот только не надо делать из меня дуру, я уже не маленькая, – набычилась та, – Я же всё видела и сразу поняла, что ты её сейчас убивать будешь. Куда тело спрятала?

– Тело сидит на кухне и плачет. И что ты видела? Семейную разборку двух сестёр? Ну так это не твоего ума дело.

– А... У тебя есть сестра?!

– Как видишь, есть. Не родная, двоюродная, но всё же сестра. По материнской линии. Умная и надежная в делах, но глупая и безответственная в личной жизни. Которую она пытается устроить сколько я её помню. И давай договоримся, об этом инциденте никому не говорить. Даже Кириллу.

Лица вопросительно взглянула на девочку. Но вместо ответа, та задала новый вопрос:

– И ты ей такое простила?

– Да.

– Но это же... как предательство! – воскликнула Дана, – Почему простила?!

– Что ты в предательствах понимаешь, малая? Простила, поскольку она искренне думала, что у неё есть такое право. И она решила им им воспользоваться. Дана, так что насчёт молчания?

Та угрюмо кивнула, и Лица грустно потрепала её по волосам.

Пробуждение было резким. Даже слишком. Словно проваливаешься внутрь себя, а потом тебя оттуда вышибает, как пробку из бутылки с шампанским. Я услышал голоса, находящихся рядом людей, однако темнота никуда не делась. Впрочем, Рысь меня предупредил и паники по этому поводу у меня не возникло. Пара дней во мраке ерунда, куда больше меня заботили конечности, которые по-прежнему не хотели мне подчиняться. Как-будто я всё ещё был в коме, только добавилась возможность слышать звуки.

– Он уже? – раздался голос Лики.

– Не дождётесь, – прошамкал я пересохшими губами, и тут же почувствовал что-то тяжёлое у себя на груди.

– Очнулся, – всхлипнула девушка и я понял, что это её голова лежит сейчас на мне.

– Борисыч тут?

– Да, молодой человек, я тут. Стою и удивляюсь вашему безрассудству.

– Поверьте док, другого выхода попросту не было. Дайте попить, что ли, а то в горле как-будто наждаком прошлись.

Я почувствовал, как меня приподняли и, подложив что-то мягкое под спину, посадили. Губ коснулся край стакана и я с жадностью выпил обычной воды. Странно, я чувствую всё тело, кроме рук и ног. Поэтому мой следующий вопрос был именно об этом.

– Через несколько минут пройдёт, – успокоил меня доктор, – Специальная добавка в лекарство, чтобы пациент не начал буйнить после выхода из медикаментозной комы.

– Спасибо вам, Костантин Борисович, – поблагодарил я доктора, – Я чувствовал, как вы пытаетесь мне энергетику поправить. Сначала всё шло хорошо, но потом... мне стало хуже.

Вокруг меня воцарилась тишина. Впрочем, не очень долгая.

– Это когда такое случилось? – ласково спросил Борисыч.

– Ну по времени не скажу, там времени нет. А сколько меня не было?

– Пять суток. Почти, – подсказал голос Рыси.

– Так... делим на пять... теперь пополам... Примерно вчера, – гордясь своей гениальностью, заявил я.

Субъективное время может течь по-разному, но явных скачков в моих видениях не было и с погрешностью можно было разделить время на отрезки, ориентируясь на мелкие воспоминания в моём сознании.

– Вчера здесь только Лица была, – снова услышал я Рысь.

– Значит так, молодой человек. Первые двое суток постельный режим, никаких телодвижений... – громко сказал Борисыч, – ... даже в нижней позиции, усиленное питание, принимать лекарство строго по расписанию. Анжелика, мне надо с тобой поговорить.

– Как оно там? – через пару секунд спросил Рысь.

Видимо, подождал, пока Лика с доктором отойдут.

– На удивление нормально. Увидел в себе много нового и теперь знаю, как выглядит мой источник энергии.

– Надо тебя почаще в кому отправлять, – тихонько рассмеялся Рысь, – Может научишься им управлять.

– А что, так можно?

– Конечно можно. Я ведь именно так в невидимость и ухожу. Только это, Кира, не источник энергии, не существует такого источника, ты со своим даром столкнулся. Я вот свой не видел, но прекрасно его чувствую, а у вас из-за колец пропало умение общаться со своим даром напрямую. Ты, когда прозреешь, должен мне помочь с записями в хранилище, наверняка там есть материалы по работе с даром.

– Я как раз об этом думал, Рысь. Мне теперь и самому интересно, что там мои пра-пра после себя оставили.

Наш разговор прервал доктор, который на несколько секунд приложил ко мне какой-то металлический предмет, после чего удовлетворённо хмыкнул и начал прощаться. Проводив Борисыча, Рысь громко протопал на кухню, а Лика присела рядом.

– Так значит это ты пыталась мне помочь? – поинтересовался я, – Хороший способ, но только вначале. Я тоже соскучился, но давай пока без... телодвижений в нижней позиции.

– Дурак ты, Кира, – хлопнула она по моему лбу ладошкой, – Что, Ваша светлость, желает на обед?

– Моя Светлость хочет мяса и можно без гарнира. Только Рысь выгони, когда готовить будешь, а то он опять всё сожрёт в одну харю.

Войска Императора Ли Цу Миня катком прокатились по приграничным областям Массалы, зачистив их от войск противника. И теперь Император Георгий сидел в рабочем кабинете и ломал голову, а кем собственно заселять пустующие нынче новые земли. Нет, Китай не обманул, население никто не трогал. Но как только войска Георгия начали занимать освобождённое для них катаяцами гигантское пространство, местные народности как по команде начали уходить в сторону Аравии, пытаясь воссоединиться с единоверцами. Окружавшие Каспий территории: Кавказ на востоке, Тегран на юге и Казых с Бухарой на западе теперь принадлежали Империи, только вот они почти обезлюдели.

– Не ломайте голову, Государь, – узнав над чем думает Император, сказал Александр, – У нас перенаселённость в Гишпани и Порту. Да и в Неметчине уже куча безземельных. Подпишите указ про раздачу земель и народ найдётся.

– Уже думал над этим. Заодно сделаю для них налоговые льготы на пять лет. Сейчас-то они безземельные и вообще ничего не платят, так что мы ничего не теряем. Ты мне лучше поведай, что ты в усадьбе Турчаниновых обнаружил. Прошло уже пять дней, а ты молчишь.

– В том-то и дело что пока ничего не нашли, соответственно и мне нечего докладывать. Обычное стандартное убежище первого класса, у нас точно такое же.

– Тайники?

– Да в первую очередь согнал туда специалистов. Чисто.

– Но ведь должна быть причина, почему там находилась гвардия рода. Не просто же так они там были, да ещё и с двумя кругами охраны.

– Полковник Синельников наотрез отказался разговаривать на эту тему, сославшись на тайну контракта. А когда люди Сутормина попытались его прижать государственными интересами, то попросту рассмеялся им лицо, заявив, что развалины усадьбы никакого интереса для Империи представлять не могут. Он даже отдал приказ своим лиходеям дать под зад исошникам, когда те будут покидать территорию ЧВК.

– И? – Георгий с интересом посмотрел на Великого князя.

– Те и дали. Из троих – двое в больнице с переломом копчика. И не придерёшься, те якобы незаконно проникли на охраняемую территорию. Синельников предусмотрительно отобрал у них все документы.

– Что с поиском самого княжича? – смеиваясь, поинтересовался Император.

– Сутормин клянётся, что у него уже появились первые сведения из проверенных источников, но их пока недостаточно для установления местонахождения князя. Я не оговорился, после смерти князя Андрея и старшего княжича, он автоматически стал князем.

– Но бумаги о переходе титула я не подписывал. И не подпишу, пока он не объявится. Для всех он пока княжич Кирилл, не более.

– Как скажете, Ваше Величество, – кивнул Александр, – Разрешите вам напомнить, Государь, что до объявления роспуска Имперского совета осталась неделя.

– Наши люди готовы?

– Да, под Петербургом уже собрано три батальона теней, готовых выступить по первому же приказу Императора. Всё идёт по плану.

Лица тихо сопела рядом, отлёживая мне руку, а мне не спалось. С мясом я погорячился, всё же тяжёлую пищу после пяти дней лежания бревном есть не стоило. Но пахло оно умопомрачительно и я съел пару кусков с пюрешечкой. Было безумно вкусно; я еле удержался, чтобы не набить живот просто из жадности.

Мне не давали покоя слова Рыси о даре. Судя по разветвлённой сети каналов внутри моего организма, воздействовать на него я мог практически из любой точки. Но я не знал, как именно это можно делать. С кольцами всё стало понятно – давая им импульс, я заставлял их запускать дар на определённое время. В данном случае эти аккумуляторы срабатывали, как конденсаторы, вбрасывая в меня весь накопленный заряд одномоментно, а не постепенно. Значит мне надо узнать, как можно посылать импульс напрямую. И тогда... я смогу прыгать гораздо дальше. Да, цена вопроса – резкая потеря собственной энергии, но ведь и её можно прокачать. Рысь сказал, что источника у неё нет, она распределена по телу равномерно. Значит и брать её можно не точно, как это делается при использовании умения, а сразу со всего тела. Такая техника не нанесёт большого вреда, организм не будет метаться в поиске чем бы заполнить образовавшуюся дыру в "энергосети организма".

Решено. В задницу всех этих Стариковых и Суторминых, первым делом родовое хранилище. Тем более, мне всё равно ничего нельзя будет делать, Константин Борисыч сказал Лике, что полное восстановление займёт минимум десять дней. А ещё он отругал её за попытку моего лечения, сказав, что секс даёт тот же эффект, что и алкоголь при похмелье – сначала кратковременное улучшение, затем резкое ухудшение состояния. Так что нам обоим придётся десять дней поститься.

Через час я уже пожалел, что меня вывели из состояния овоща. Я начал вспоминать свою прежнюю жизнь, о которой все эти дни усердно пытался забыть. Но, как говорится, собственную жизнь на второй план не отодвинуть, от себя не убежать. Повседневные заботы дают возможность отрешиться, они заполняют собой пустоту в душе, но когда остаёшься один на один с собой... Воспоминания хлынули рекой, картинки менялись с калейдоскопической быстротой. Главными, безусловно, были видения о том июньском утре, но были и давно забытые события. Рождение Алёнки, уроки деда, первая молния, сорвавшаяся с моих пальцев и, конечно же, получение кольца и первый прыжок назад. Я заплакал. Вроде бы совсем бесшумно, сжав зубы, но внезапно проснулась Лица, и даже не спросив причины моих слёз, принялась меня утешать. Я зарылся лицом в её волосы и завыл от бессилия – никакой дар не сможет вернуть моих родных к жизни, они потеряны для меня навсегда.

Ночь прошла... с нарушением всех предписанных Борисычем процедур. Мне уже было плевать на своё физическое состояние, гораздо важнее было залечить душевные раны. А что может быть лучше любви, которую не только отдаёшь, но и получаешь? Уже под утро, лёжа на влажных от пота простынях и тупо разглядывая потолок в ожидании отходняка, я неожиданно почувствовал в голове пульсацию. Она то нарастала, то пропадала на короткое время. Поначалу испугавшись, я задёргался и хотел было звонить и каяться Борисычу, но так же внезапно всё и прекратилось. Лика уже спала и я решил "окунуться" в себя дедовским способом – медитацией. Не с первой попытки, но я сумел это сделать. И не пожалел. Передо мной развернулась та же картина, что я видел в коме – серебристая сеть каналов. И источник уже не выглядел скромным пятном – он сиял. Смотрел бы я на него глазами, то несомненно ослеп бы, а так разум просто отметил, что он очень яркий. Полезная штука собственный разум, но только в части реальных мыслей, а не фантазий, которые надо отсекаать, ибо мешают сосредоточиться. Вот и сейчас, словно бы из ниоткуда, всплыли обрывки наставлений деда, которые я слышал от него в пятилетнем возрасте.

" Когда меня не станет, ты найдёшь оставленные мной подсказки и отыщешь решение тайны Турчаниновых... Не доверяй никому, кроме себя. То, что ты сочтешь хорошим, окажется ужасным... Жизнь – это равновесие и выбор... Величайшее из сокровищ – любить и быть любимым. Я очень надеюсь, что ты его обретешь."

Ко мне пришло понимание, как я могу воздействовать на дар, минуя кольцо. Могу... но не могу. Нужна сама техника и тренировки, а не только знание принципа. Чёрт, вот теперь меня зацепило, что мне ещё два дня быть слепым; про хранилище знают только Рысь и Лика и оба не знают фарси. Я ж с ума сойду, меня уже жаба глотать начинает, требуя новых знаний.

Боль за родных растворилась, оставив после себя лишь тихую грусть. Но я пообещал себе, что больше ни за что не окажусь в таком положении, нет у меня желания заниматься самоедством. Такое копание в себе убивает похлеще файерболов или пуль.

Лика пошевелилась и закинула на меня ногу. Э, нет, подруга, хватит сексотерапии. Осторожно высвободившись из её захвата, я встал и на ощупь добрался до ванной комнаты. Включив душ, с удовольствием подставил тело под горячие струи воды. Мышцы постепенно расслабились и мне пришлось даже сесть на пол. В таком состоянии и нашла меня Лика.

– А я то думала, что придётся тебя в кровати обтирать. Подвинься, что ли.

Я почувствовал щекой прикосновение её бедра.

– Лика, а может нам пора домой переезжать? Там душевая пошире.

Глава 3

В тот же вечер мы благополучно свалили из "Ада". Кузьмы не было и Лике пришлось вызывать такси, потому что ехать слепым на байке я категорически отказался.

С переездом в отчий дом у меня началась весьма насыщенная жизнь. Первые два дня я погряз в ремонтных вопросах, и это не смотря на слепоту. Меня дёргали с материалами, планировкой и перепланировкой, с новым кухонным оборудованием, а к вечеру второго дня главный дизайнер проекта, – Берендей нанял и такого спеца, – поймав меня на цокольном этаже, добил вопросом, какую кровать я предпочитаю – двух или трёхспальную. Пришлось сделать небольшую проверку на наличие лишних ушей:

- Лика, ты как считаешь?
- Её тут нет, Евгений Андреевич.
- А Дана здесь?
- Позвать их?
- Ни в коем случае.

Убедившись, что рядом нет девочек, я шёпотом поинтересовался, а бывает ли четырёхспальная кровать, на что получил утвердительный ответ.

– Вот её и закажите. Иногда требуется простор – отползти куда-нибудь в уголок и заныкаться, чтобы никто не нашёл, – попросил я, и предупредил дизайнера, – И никому из домоладцев ни слова, соберёте уже тут, чтобы никто не видел.

– Я вас услышал, Евгений Андреевич, – ответил тот, и заговорщицки подмигнул.

Подмигнул! Ну наконец-то я прозрел. Смутно и не чётко, но всё же я вижу. И первое, что я разглядел за спиной дизайнера – малый шагоход класса Тиамат. Да, мать вашу, это уже ни в какие ворота!

– Где Линки? – остановил я первого попавшегося охранника.

– А кто это? – на полном серьёзе спросил он.

– Это плохо выбритый дядька, который тут руководил, пока меня не было, – как смог объяснил я.

– Рысь, что ли? Он на втором этаже.

Вот оно значит как, конспиратор хренов. То не называй его Рысью, он типа для всех Линки, а теперь все в моём доме знают, что он именно Рысь. Какого чёрта? Под этим именем его Сутормин знает, и если его погоняло всплывёт за пределами особняка, то жди нового визита. А это опять ремонт, Берендей и на этот-то денег выделил в обрез. Это я узнал от прораба, когда попросил того сделать отсекающие двери в коридорах первого и второго этажей. Жмотяра, теперь я без дополнительной защиты.

– Рысь! Ты где?! – заорал я, едва поднявшись по лестнице.

С тем же успехом можно было орать в глухой тайге. Звукоизоляцию уже везде переделали и теперь если дверь была закрыта, то хоть из автомата стреляй – никто не услышит ни звука. С одной стороны – комфорт, но с другой стороны могут возникнуть проблемы. Причём большие. Надо бы узнать, как этот вопрос решают другие аристократы.

Я достал смартфон и нажал быстрый вызов. Рысь ответил на третьем гудке.

– В библиотеке, – услышав ответ о его местонахождении, я свернул направо.

К своему удивлению, кроме Рыси я увидел в библиотеке Вжика и Карибыча.

– Вот, полюбуйся на двух идиотов, – Рысь махнул рукой в их сторону, – Один из них привёл неизвестно кого работать ко второму, а второй... адский хакер, даже не проверил её браслет на соответствие словам первого.

– Ты про тот случай? – риторически спросил я, усаживаясь в кресло.

– Оу, да ты никак глаза обратно получил? – улыбнулся Рысь.

– Пять минут назад открылись. Так что там с нападением?

– К Карибычу... простите, к Василию Карябину в одно прекрасное утро заявила бабища почти такой же комплекции, как и он сам, и заявив, что она дальняя родственница, попросила найти ей работу в стольном граде. Купившись на упоминание имён родни, наш друг Василий, ничтоже сумняшеся, приволок бабищу в логово адского хакера и слёзно попросил того пристроить бедную родственницу к какому-нибудь несложному делу. На что адский хакер только махнул рукой и милостиво разрешил той мыть полы в своём подпольном "ресторане".

– Вася, тебе колено вылечили? – спросил я, еле сдерживая улыбку.

– Да, Евгений Андреич.

– Теперь ты будешь работать на меня, поскольку Вжик временно нищий и столуется в моём доме, перебиваясь... Кстати, а с чего на что ты перебиваешься?

– С картошки на мясо, – буркнул Вжик.

– Неплохо так перебиваешься, – заметил Рысь, – Насчёт твоей просьбы о коньяке я помню, но попозже, не до него сейчас.

– Фигасе. Это что тут за товарно-безденежные отношения? – поинтересовался я, – Или наш хакер решил работать по бартеру, за коньяк?

Рысь промолчал, а Вжик, заметив, что я перевёл взгляд на него, замялся.

– Ну... это мне для мозговой деятельности. Организм привык.

Я махнул рукой в направлении минибара:

– Возьми там бутылку, если уж совсем невмоготу.

Снова повернувшись к Карибычу, я продолжил:

– К тебе лично, Василий, претензий нет, но есть несколько требований. Первое – никого сюда не водить, второе – по всем вопросам надоедать исключительно Линки, а не мне, и третье, самое главное – ежедневно мыться. Ты хотя бы одежду сменил, эту от твоего специфического запаха уже не отстирать. Я, конечно, понимаю, что она проверена в боях временем, но будь добр избавиться от этих обносков.

– Дык нет в магазинах моего размера, а на заказ мне некогда было делать, служба.

– Вжик, – окликнул я копающегося в шкафчике хакера, – Вызвони сюда портного попроще, пусть мерки с Василия снимет. Но дальше первого этажа его не пускать. Кстати, Карибыч, твоим местом службы опять будет парадный вход, пост на первом этаже. Никого не пускать, список допущенных тебе будет предоставлен. Приступаешь сразу, как помоешься и приоденешься. График будет чисто дневной, ночью к нам никто чужой не шастает, там уже будет работать охрана. Всё понятно?

Гигант кивнул.

– Чего стоим? – спросил я Вжика, сжимающего в руке бутылку довольно дорогого коньяка.

– Евгений Андреевич, мне бы компьютер повнушительнее.

– Чем тебе этот плох? – удивился я, – Он же почти новый.

– Вот именно, что почти. Уже есть модели помощнее, я ж не для себя прошу, а для дела.

– Хорошо, бери что тебе нужно, на адских хакерах грех экономить.

Когда парочка бывших "рестораторов" удалилась, я повернулся к Рыси.

– Вы тут совсем кукухой поехали? Что делает в доме боевой шагход?!

– А по мне так очень изящное решение вопроса защиты от проникновений всяких уро-дов. Никто в дом с гранатомётом не полезет, и такой вот нежданчик, может стереть возникшую проблему за пару секунд. Ты не заметил, что задняя дверь теперь броневая? И не только она, но и весь блок вокруг неё. Это чтобы потом не ремонтировать.

Я покачал головой и, громко вздохнув, спросил:

– Когда хранилищем займёмся?

– Ночью и пойдём, когда все уgomонятся. Ли́ка на стрёме пусть посидит, а то там даже сигнал не ловит, случись чего и не узнаем.

– Хорошо, пойду её предупреджу, – я начал приподниматься.

– Погоди, разговор есть, – тормознул меня Рысь, – Кузьма весточку подал.

Я уже был в курсе, куда отправился бывший спецназёр. Приказ Императора получили все "тени" работающие на Берендея. Не стал исключением и Кузьма Фёдорович. Даже странно, что этот человек-камень решился-таки нарушить свои же принципы и сообщить об этом Рыси.

– Рассказывай, – бросил я, усаживаясь обратно, – Где он сейчас?

– В твоём поместье, – хихикнул Рысь.

– Не понял? – я поднял брови вверх.

– Император Георгий использует убежище Турчаниновых, как сборный пункт для "теней".

– Опаньки... – я мгновенно провернул в уме всю доступную мне информацию и поинтересовался, – Выходит, что Синельников и Берендей заранее об этом знали?

– Молодец, быстро сообразил. Берендей получил сведения от своего человечка, которому пришло предписание явиться именно туда. В целях секретности все спецназёры получали приказ за неделю до срока, чтобы решить все свои дела, и на разные даты, чтобы не привлекать внимания силовиков массовым перемещением. Ну, а когда точно такое же предписание получил второй его "теневи́к", то было решено поставить там прослушку и приглядку. Всё тщательно замаскировали под локальную сеть наблюдения за убежищем с его же главного поста, а на самом деле сигнал дублируется к Синельникову. Люди Берендея контролируют убежище, но точной даты выступления пока озвучено не было. Так что, Кирилл, когда начнётся заваруха – мы узнаем заранее и одними из первых.

– А куда Синельников выезжал?

– За своей роднёй. Средство давления на себя надо держать рядом и защищать от посягательств.

– Чего-то ты не договариваешь... Не такой великий секрет, чтобы от меня его скрывать.

– Пётр Ильич попросил молчать. Он себе заодно и новую жену привёз.

Вот тут уже мои глаза округлились, ведь Синельников был бобылём со стажем и жизнь свою менять не собирался. Хотя... Мужик он крепкий и основательный, но в хозяйственных и житейских делах полный лох. Слова не мои, так сказала Белка, давая мне как-то раз характеристику на своего начальника. Ну что ж, может быть жена – это именно то, что ему сейчас надо. А то после уничтожения рода, он сам не свой. Да и операция ему предстоит осенью, будет кому поддержать.

– Ладно, отложим пока жён в сторону, – меня даже передёрнуло после этой фразы, – Вернёмся к заварухам. У меня возник вопрос... – я запнулся.

Рысь заинтересованно посмотрел на меня.

– А нам-то за кого выступать? – растерянно спросил я.

– Я за нейтралитет, Берендей за Императора. Но твоё слово решающее – это твоя гвардия, хотя она сейчас и числится, как ЧВК. Да и какое там выступление? Мы всё равно вмешиваться особо не будем, только если нас серьёзно зацепят.

– Знаешь, Рысь, чует моё сердце, что нас обязательно зацепят. ЧВК уровня гвардии рода – это сила с которой надо считаться и если дело затянется, то начнётся перетягивание всех нейтральных сил на свою сторону. Так что пусть Синельников булки не расслабляет, решать вопросы ему придётся практически мгновенно. Причём очень дипломатично, не стоит говорить да и нет впрямую.

– Да ты стратег, – рассмеялся Рысь.

– Я сын главы Посольского приказа, что такое дипломатия знаю с детства. И... я тоже за нейтралитет, но случись прямое столкновение, то, пожалуй, пойду за Императором.

– Уже думали над этим, поэтому все переговоры возьмёт на себя Берендей под своим настоящим именем, как соучредитель ЧВК, Мстислав Игоревич Кожемяка. Он, кстати, уже временно сворачивает дела в столице, закрывая свои предприятия и отправляя персонал в отпуск. Типа перестройка-переделка.

В дверь просунулась голова Вжика.

– У меня новости, – и заметив кивок Рыси, он протиснулся весь, – Стариков переслал в Петропавловку приказ об освобождении Альхи Фарносовой.

– Хмм... может быть встретить её? – я посмотрел на Рысь.

– Оно тебе надо? – поинтересовался тот, – Сообщи Берендею, он же на себя пригляд за ней брал. Да и какой смысл тебе туда соваться? Она тебя всё равно не узнает.

– Ну да, твоя правда, – я уже доставал смартфон, чтобы предупредить Мстислава Игоревича.

– Здравствуй, Кирилл. Как твоё здоровье?

Я включил громкую связь и положил гаджет на столик.

– Сегодня прозрел. У меня к вам небольшое дельце, Мстислав...

– Если ты насчёт Альхи Фарносовой, то в данный момент мои люди едут за машиной, на которой её везут домой, – перебил меня Берендей, – Если я чего-то обещаю, то это выполняется. Или ты во мне сомневаешься?

– Нет, Мстислав Игоревич, ни в коем случае, я вообще насчёт Альхи от вас первого услышал. Спасибо вам огромное за заботу о ней, – решил я переобуться на ходу, и взглянув на Рысь, увидел, как тот восхищённо показывает мне большой палец, – Я по поводу шагохода в моём доме. Вы о чём думали, когда решали его там поставить?

– О безопасности моей дочери я думал. Я и себе две штуки установил, так что будешь в гостях – не удивляйся.

Не удивлюсь. Такой человек, как Берендей, и ракетную установку в доме может поставить, если моча в голову ударит. Поэтому желание с ним спорить моментально испарилось. О чём я и уведомил жестом, внимательно наблюдавшего за мной Рысь – разведя руками в стороны, я скорчил гримасу отчаяния. Рысь тихо рассмеялся и подал голос:

– Берендей, ты скорректировал планы по нашей вылазке к дедушке?

– А сколько Кириллу выходных выписали?

– Еще минимум неделя отдыха.

– Укладываемся. Если раньше заваруха не начнётся. Тогда по обстоятельствам.

...

– Вот это тебе, это снова тебе, а это мне, и это опять мне...

Мы с Рысью сидели в хранилище и разбирали бумаги моих предков. Хотя в прошлый раз мы с Ликой и рассортировали часть бумаг, но теперь надо было разбирать всё по-новой – поменялись цели и приоритеты. После беглого ознакомления с первыми страницами, я передавал Рыси всё, что представляло интерес к области дара и его использования, оставляя себе всё относящееся к личным делам рода.

– Что-то у тебя кучка больше моей раз в десять, – на глаз сравнил Рысь.

– А чего ты удивляешься? Думаешь, что мои пра-пра только о даре и писали? У них и своих дел кроме него было выше крыши. Я вот вообще не вдупляю, как можно было столько от руки написать.

Компьютеры были изобретены ещё до Омера Мехметоглу, но по неизвестной мне причине и он, и прадед Хасан пользовались каллиграфическим письмом. Может чернилам доверяли больше, чем кристаллам? Фигня какая-то.

– Ты где этого жаргона успел нахвататься, Кирилл? Ты же почти князь, – хмыкнул Рысь, – Берендей даже при общении со своими ухалями старается им не пользоваться.

– Из князи в грязи. Это обычный молодёжный сленг, а вовсе не воровской жаргон, – улыбнулся я в ответ, передавая ему очередную бумагу, – Как думаешь, может под шумок завалять Сутормина? Наверняка же он на стороне Имперского совета будет. Лица его легко из снайперки снимет, а свалить можно будет на тех же "теней" или ещё каких бойцов Императора.

– Да ты кровожаден, Кира. Подумаем, когда начнётся вся эта суета и будет ясен расклад. Просто не действуй импульсивно, даже если тебе покажется, что представилась хорошая возможность. Я тебе уже говорил, что мне Сутормин как бы ещё нужен.

Ну да, Рысь как-то рассказывал про внутреннюю тюрьму в Шлиссельбурге и роль Сутормина в экспериментах, ведущихся в этой крепости.

– Кстати, Берендей расшифровал тебе ту бумагу, что мы в его сейфе нашли?

– В том то и дело, что не сумел. Его человечка куда-то перевели и теперь у него там информационная дыра. Поэтому мне нужен или сам Сутормин, или тот, кто знает этот долбаный шифр.

– Ясно. Тогда пусть пока живёт... гнида казематная, – я открыл следующий талмуд и, прочитав заглавие "Великие семьи Массалы", задал давно интересующий меня вопрос, – Слушай, Рысь, а ты не пытался выяснить, почему у тебя дар императорской семьи?

– С чего бы это? – удивился Рысь, – У них совсем другой принцип действия дара, так что даже не думай об этом.

– Что значит другой? Ведь у них та же невидимость.

– Та, да не та, Кира. Они становятся невидимыми... как бы тебе объяснить... отводя глаза, что ли. Тонкая аппаратура их всё равно достаёт, а вот меня не видит даже техника.

– Всегда догадывался, что ты круче Императора. А откуда рысья башка? Я когда первый раз увидел, чуть не обделался.

– Не знаю. Она многим при моём переходе мерещится, но некоторые этого не видят. Какая-то побочка, лично я на неё забил, мне не мешает.

Так мы и разговаривали ни о чём ещё с полчаса, пока мне в руки не попала потрёпанная тетрадь, на кожаном переплёте которой был вытеснен герб Омера Мехметоглу – вставший на дыбы грифон на фоне полумесяца. Открыв её, я увидел тщательно выведенную надпись на фарси – "Основные Истины Дара и Искусство Воспитания". Быстро пролистав первые страницы, я всхрюкнул от неожиданности, нарвавшись взглядом на одну из строчек. "Если вы желаете, чтобы дети выполнили какое-либо действие или сделали это иначе, когда они его забывают или делают неудачно, заставляйте их много раз переделывать, пока они не достигнут совершенства".

– Рысь... – тихо позвал я напарника, – Я, кажется, нашёл, то что мы искали.

Глава 4

– Теперь вопрос – как нам это переправить наверх? Просто так тетрадь не вынести, она тут же в пепел превратится.

– Найти артефакт и отключить, – предложил я первое, что пришло мне в голову.

– Боюсь, Кирилл, что он вделан в проход намертво и вряд ли отключаем. Связь отсюда не берёт, даже не надиктовать по телефону. Ноутбук со сканером?

– Сейчас притащу, проверим.

Через десять минут мы убедились, что в пепел превращается не только бумага, но и кристаллы накопителей.

– Предусмотрительные у тебя были предки, – истерично рассмеялся Рысь.

В таком состоянии я увидел его впервые. У него даже руки тряслись от возбуждения.

– С тобой всё в порядке? – поинтересовался я, на всякий случай отодвигаясь в сторону.

– Прости, со мной такое бывает, когда азарт накачивает. Не обращай внимания, со мной всё нормально.

Я заглянул в его глаза и чуть не отшатнулся – зрачки приобрели форму вертикального веретена, как у кошек. Натуральная рысь, а не человек.

– Кира, вспомни, что тебе рассказывали про хранилище. Любая деталь важна.

– Да ничего не рассказывали, я тут был всего один раз. Не забывай, я был младшим княжичем, сюда Костика часто водили, а не меня.

– Чёрт! Что за neprуха.

– Эй! У меня чувство, что ты жалеешь, что спас меня, а не брата.

– Дурак ты, Кира. Я спас того, кого мог спасти. Поверь, если бы была возможность – я бы спас весь ваш род. Но я не Многоликий, я всего лишь человек.

Я с силой прикусил нижнюю губу. Ну какой же я идиот, вот кто за язык тянул? Такую хрень ляпнул.

– Ладно, давай поднимемся, успокоимся и подумаем, – казалось Рысь даже не обиделся на мои слова, – А то смотрю на нас обоих что-то не то накатило.

Я согласно кивнул, и мы начали подниматься по лестнице. Наверху нас встретила сонная Лика.

– Ну, как успехи, мальчики?

– Слышь, девочка, это с каких пор я для тебя мальчиком стал? – хмуро поинтересовался Рысь.

– Простити, дядинька Линки, – Лика шаркнула ножкой.

– Ты когда уже вырастешь, Лиса? Тебе рожать давно пора, а ведёшь себя словно тебе десять годочков.

Снова взглянув на лицо Рыси, я с облегчением увидел нормальные, человеческие глаза. Очередная загадка. Он ничего не знает о рысей башке, да и о своих глазах наверняка не догадывается – сомневаюсь, что он в таком состоянии в зеркало смотрится.

– Лика, налей нам выпить. Мне лёгонького чего-нибудь, – попросил я девушку.

Усевшись в кресло мы надолго замолчали. Раздумывая о способах передачи информации, я изредка косился на Рысь, но тот спокойно потягивал налитый ему Ликой вискарик.

– Может сфотографировать? Память в смартфоне не на кристаллах, а на микросхемах. После посещения хранилища смартфоны работают, как обычно, не ломаются.

– Вперёд, – улыбнулся Рысь и отсалютовал мне стаканчиком, – Я пока тут подожду.

Спустившись вниз, я сделал несколько снимков первых страниц тетради и, выйдя через дверь, остановился у начала лестницы. Да чтоб вас всех! На фотографиях чётко выделялись своей белизной пустые страницы. Ай да предки! Теперь я понимаю, почему они писали чер-

нилами – они не отображаются на фотографиях. Идеальный способ сохранить информацию внутри хранилища. И что теперь делать? Сидеть в подземелье и учить всё наизусть?

"Когда меня не станет, ты найдёшь оставленные мной подсказки и отыщешь решение тайны Турчаниновых...". Спасибо тебе, дед, вот бы ещё найти эти подсказки. А найдя, понять, что это именно они, а не какая-нибудь левая ерунда. Вот нахрена надо было всё так запутывать? С ненавистью хлопнув дверью, я начал подниматься вверх, где Рысь встретил меня насмешливой улыбкой.

– Зараза такая... ты же знал? – я уставился на него, мысленно проклиная тот день, когда привел его в этот дом.

– Это было первым, что я попробовал, – его улыбка стала ехидной, – Не серчай, пока ты там был, я одну штуку придумал.

Вся моя злость моментально испарилась.

– Ну?

– Завтра проверим, надо кое-что купить. Пошли баинькать, – ответил Рысь, поднимаясь на ноги.

Зная его упрямство, я даже не стал задавать никаких вопросов. Завтра, так завтра.

– Ли́ка, попрощайся с дяденькой, пописай и в люльку.

Девушка прыснула смехом, а Рысь застыл на месте.

– Валите уже спать... клоуны.

...

Строители закончили через три дня. Принимая работу, я шёл по дому и тихо радовался. Цокольный этаж стал по сути неприступным – заднюю дверь заменили на бронеплиту, окружённую стеной из того же материала, и поставили там шагohод, с круговой зоной обстрела. Так что он мог, как удерживать дверь, так и обстреливать ведущую на первый этаж лестницу. На первом этаже всё-таки установили стальные щиты, которые в случае нападения наглухо перекроют оба отходящих от центра коридора. У противника останется всего три выхода: спуститься по лестнице на цокольный этаж под огонь шагohода, попытаться подняться на второй этаж или покинуть дом через парадный вход. Впрочем и второй, и третий вариант тоже не давали шансов на спасение. На втором этаже неприятеля ждал перекрёстный огонь охранников, большинство из которых были одарёнными, а парадный вход отсекался третьим бронещитом, который мгновенно поднимался с цокольного этажа. Берендею удалось сделать из моего особняка крепость. Я и не знал, что современные техники строительства позволяют делать из двухэтажного дома настоящий бункер на случай войны. Люди Мстислава Игоревича сумели демонтировать и вывезти из моего поместья купол абсолютной защиты, и теперь особняку не грозило стать руинами даже при артиллерийском обстреле.

Вишенкой на торте несомненно стала кровать. Когда в комнату зашла Ли́ка, уровень звукового давления на мои уши достиг болевого порога – отражаясь эхом от стен, её вопль разнёсся по всему дому. Сбежались все, но первыми были всё же охранники, которых я остановил успокаивающим жестом.

– Всё нормально, ребята, это крик радости.

– Представляю, каким будет крик печали, – буркнул в ответ старший смены, давая команду отбой сбежавшимся бойцам.

Домочадцев я разогнать не смог, каждый считал своим долгом убедиться, что с Ликой всё нормально. Чтобы удовлетворить их любопытство, пришлось распахнуть дверь и сделать приглашающий жест.

Зайдя в комнату последним, я увидел картину маслом. Ли́ка скакала по кровати, чуть ли не до потолка. Я даже порадовался, что рама у этого монстра была металлическая, а не деревянная. Рысь, Вжик и Светлана Викторовна с Даной молча пялились на сексодром, размером

четыре на три метра. Наконец Лика с новым победным кличем подпрыгнула последний раз и, приземлившись на кровать спиной, широко раскинула руки в стороны.

Светлана Викторовна молча развернула Дану и, подталкивая её в спину, вывела ту в коридор, на ходу покрутив указательным пальцем у виска. Вжик безо всякого стеснения подошёл к кровати, присел на краешек и попрыгал, проминая задницей матрас.

– Мягонько. А поменьше такие бывают?

– У тебя больше дел нету? А ну брысь отсюда, а то коньяка лишишься.

Фраза возымела волшебное действие – Вжик исчез чуть ли не быстрее ухода Рыси в невидимость.

– Не обессудь, Кира, но ты... Всё-таки ты в душе зажавшийся аристократ, – Рысь скептически обозрел кровать, – Лика, а ты не боишься, что Кирилл не просто так вот это купил? Или ты тоже разделяешь его взгляды?

– Какие ещё взгляды? – насторожилась та, сев на задницу.

– Ну, судя по размерам кровати, Кирилл планирует очень большую семью, – произнёс Рысь, медленно продвигаясь к выходу, – Тут места минимум ещё на трёх девушек хватит.

И этот гад быстро выскочил за дверь, оставив меня один на один с обалдевшей от его слов Ликой.

– Кирилл? Я чего-то не знаю?

– Рысь! Стоять! – я выскочил в коридор, который встретил меня пустотой.

Сволочь такая, в невидимость ушёл. Ну ничего, я тоже не пальцем деланный. Хлопок!

Прыжок на две минуты назад

Светлана Викторовна молча развернула Дану и, подталкивая её в спину, вывела ту в коридор, на ходу покрутив указательным пальцем у виска. Вжик пошёл к... да хрен тебе, адский хакер. Я показал ему кулак и молча показал на дверь. Тот спорить не стал и резко развернувшись прямо на ходу, пошёл на выход.

– Рысь, мне надо с тобой срочно поговорить, – взяв его за рукав, я направился к распахнутой двери, – Пойдём-пойдём.

– Тебе нельзя прыгать, опять в кому захотел? – заметил Рысь, едва мы оказались в коридоре.

– А тебе нельзя язык распускать, – прошипел я в ответ.

– А чего я такого сказал?

– Совсем дурак, что ли? Лика бы меня убила из-за таких шуток. Пошли лучше в библиотеку, у меня вопрос возник.

Да, мы всё-таки вытащили записи из хранилища. На следующее утро Рысь купил... ламинатор. Раздербанив тетрадь по страницам, мы их закатали в прозрачный пластик и преспокойно вынесли наверх. На хитрую задницу есть болт с резьбой, а на болт с резьбой – есть задница с лабиринтом.

Но едва мы переступили порог библиотеки, как у Рыси заверещал смартфон.

– Понял вас, Пётр Ильич, ждём, – сказал он через полминуты и нажал отбой.

Повернувшись ко мне, он спросил:

– Ты, вообще, как себя чувствуешь?

– Нормально, источник аж искрится. А что случилось?

– Звонил Синельников, смутное время наступает послезавтра. "Теням" пришёл приказ готовиться к выступлению.

– Хм-м-м... – я почесал кончик носа, – Синельников сюда приедет?

Рысь кивнул.

– Знаешь, а у меня идея. Совместить неприятное с полезным. Дед ведь будет занят послезавтра, причём очень сильно занят. Зная время начала заварухи, мы сможем проникнуть к

нему в нужный момент гораздо проще. Пока ждём Синельникова пригласи Берендея, будем новый план составлять.

Я рассматривал усадьбу Старикова в электронный монокуляр, но ничего экстраординарного не заметил. Тишина и спокойствие. Рысь уже прошёлся по периметру здания и сказал, что никаких изменений в графике охранников нет: те же самые промежутки времени между патрулями, то же самое количество людей. Ну вот и славненько, значит, нам будет проще.

На совещании я настоял на силовом прорыве, а не на проникновении, как мы рассчитывали ранее. Через полчаса в столице начнётся буча и прямое нападение на дом главы Службы безопасности Империи всеми будет воспринято, как вынужденный шаг Императора. Старый план предусматривал постепенное продвижение к цели; мы высчитали, что потребуется от двух до двух с половиной часов с прыжками по времени и постепенным выведением из строя охранников усадьбы. Теперь же на всю операцию требовалось от силы минут пятнадцать, и это было огромным плюсом.

Трейлер ЧВК привёз три шагохода класса Тиамат и одну бронемашину таранного типа для взлома стены. Зная расположение защиты в доме деда, я предложил не переться через какой-нибудь вход, – их было шесть и все были оборудованы оборонительными системами, – а тупо проломить стену. Для этой цели было выбрано место между центральным холлом и началом правого крыла дома. Там как раз был пост охраны, который будет снесён первым же ударом броневика. После чего наши воздушники разгонят по всей усадьбе усыпляющий газ, баллоны с которым будут внутри тарана. Шагоходы же потребуются на случай случайного сопротивления, хотя убивать людей, выполняющих приказы, никто не собирался – все патроны в боекомплекте были нелетального действия.

Стариков был дома, но это обстоятельство нас не трогало ни разу. Скоро он помчится сломя голову в столицу, потому что с минуту на минуту ожидается выступление сил Императора. Хоть мы и знаем о времени начала всей этой суеты, но сам план Императора никому неизвестен – кто и кого будет "нейтрализовывать" можно только гадать.

Интересно, на периферии Империи вообще узнают о перевороте или информация о нём даже не покинет столицу? Я бы на месте Государя жёстко пресёк все попытки распространения сведений о смещении Имперского совета. Ещё неизвестно, как такие новости воспримут в провинциях, особенно на западе.

...

– Центр, я Белка, приём. Дед проследовал в сторону столицы.

– Тебя понял, Белка. Всё по плану, блокируй подъезды и продолжай наблюдение.

Вика со своим взводом находилась на развилке дороги, идущей из поместья Старикова, и трассы, ведущей в Петербург. Её целью было перекрыть въезд, как только дед проедет в сторону столицы.

– Всем, всем, я Центр, приём. Через десять минут начинаем по моей команде.

Выпустив из руки пристёгнутую на ремешок рацию, я встал, чтобы в очередной раз посмотреть на дом деда. В жизни бы не подумал, что придётся его штурмовать. И тут в поле моего зрения попал человек, которого я никак не ожидал тут увидеть. На крыльцо вышел... покойничек Погорельцев.

– Твою ж мать-то... – протянул я и передал монокуляр Рыси, – Ты тоже его видишь?

– Самое приятное – это когда хорошего не ждешь, а оно берет и случается, – ответил тот и, вернув мне оптику, исчез, – Этого гада я возьму прямо сейчас.

– Эй, ты куда? Мы сейчас начнём, под газ попадёшь!

– Я его в дом не поволоку, – раздался удаляющийся голос Рыси.

Выждав установленное время, я дал команду:

– Включить глушилки.

Хорошая штука подавители. Они глушат определённые частоты, предотвращая утечку информации не только по каналам радиосвязи, но даже мобильного интернета и геолокации.

– Прорыв, я Центр, вперёд!

– Я Прорыв, вас понял, вперёд.

Наш таран выкатился из рожи и на скорости восемьдесят камэ в час рванул к дому. Не сбавляя скорости, он перемахнул через центральную клумбу и легко пробил стену дома, въехав туда целиком.

– Центр, я Атмосфера, газ пошёл.

– Вас понял. Сколько ждать?

– Пять минут гарантированно.

– Всем, всем, я Центр, через шесть минут по моей команде зачистка дома.

Уже через десять минут, мне доложили, что в доме на ногах только наши люди.

– Выносить всё, на местах ничего не вскрывать! – проорал я в рацию.

Вбежав в дом, я увидел шагоход с цифрой два на борту, который контролировал лестницу, стоя на площадке между этажами. Наверху и без меня справятся, гораздо интереснее было посетить родовое хранилище Стариковых. Меня туда, естественно, никто не водил, но дорогу я отлично знал – в своё время мама как-то рассказывала о его местоположении.

– Ты куда? – спросил меня проявившийся Рысь.

– Хранилище хочу навестить, – ухмыльнувшись, я припустил вдоль по коридору, на ходу скомандовав в рацию, – Тиамат два, я Центр, прибыть на первый этаж южного крыла дома.

Дождавшись появления шагохода, я показал пилоту рукой на стеновые панели рядом с торцевым окном коридора. Чтобы их проломить хватило трёх ударов механической руки.

– Никого не пускать, – я начал спускаться вниз.

Рысь исчез за несколько мгновений до моего спуска, решив идти первым. Спустившись вниз я увидел деревянную дверь. Судя по всему, запертую – рядом с ней топтался смущённый Рысь.

– Мне туда не проникнуть, какой-то артефакт не даёт войти.

Вспомнив, как он легко прошёл через обе двери хранилища Турчаниновых, я присвистнул. Ну... я же вроде как наполовину Стариков, так что попытка не пытка. И я приложил свою ладонь к замку. Раздался негромкий щелчок и дверь медленно приоткрылась.

– погоди, Кира, давай-ка я первым пройду, – и не став ждать моего ответа, Рысь снова исчез.

Вот не пойму я его, он же прекрасно знает, что каждое исчезновение приближает его к смерти, и всё равно пользуется своим даром когда надо и не надо.

Только я собрался войти следом, как мне перегородил дорогу вновь проявившийся Рысь.

– Там это... Ты только не дури, Кира.

– Не понял. Что там? – я попытался взглянуть ему в глаза, но он отвернул голову.

– Ты пока ничего не предпринимай, а я пошёл за людьми, надо срочно везти её к Борису.

– Да кто там?!

– Там твоя мать, Кирилл.

– Чего-о-о?!

Я оттолкнул с дороги Рысь и влетел в помещение.

Глава 5

Маму скрытно вынесли из дома и погрузили в спецфлайер ЧВК. Заметив смятение на моём лице, Рысь заявил:

– Езжай, Кира, ты ей будешь нужен, а мы тут и сами разберёмся. Борисычу позвонишь по дороге, здесь пока глушилки работают.

Окинув взглядом усадьбу, я увидел, что всё идёт, как мы и задумывали – в выехавший из дома бронетранспортёр уже были загружены два обнаруженных сейфа и теперь бойцы таскают в коробках бумаги, что лежали по всему дому. По сути, оставалось погрузить нашу технику в трейлер, который был спрятан километрах в трёх от усадьбы.

– Грузовик при выезде на трассу наверняка засветится на камерах наблюдения, – заметил я, усаживаясь во флайер, рядом с аккуратно уложенной на заднее сидение мамой.

– Да пусть светится. Нет такого трейлера в реестре Империи, – хмыкнул водитель, заводя двигатель, – Перегрузят содержимое на одной из наших точек в другую машину, а эту разберут обратно. Это же модульная система, мы перед каждой операцией собираем новую конфигурацию.

Век живи – век учись. Интересно, у флайеров ведь тоже модульная сборка, неужели и с ними можно такой фокус проворачивать? Словно прочитав мои мысли, волк похлопал по штурвалу и сказал:

– Эта малышка тоже была собрана только сегодня утром.

При подъезде к трассе я попросил его притормозить, заранее договорившись по рации с Белкой, чтобы она меня встретила.

– Вика, наши скоро снимаются, уедешь сразу же после них. Но отправишься не в ЧВК, а ко мне, с Синельниковым я договорюсь по дороге.

Пока я говорил, она подошла почти вплотную к машине и заглянула вовнутрь.

– Ой, это же Маргарита Ильинична... – девушка увидела, лежащую у меня на коленях голову матери и поднесла ладонь ко рту, – Да как так-то? Её же убили...

– Об этом никому ни слова, Вика. Жду у себя. Погнали, боец, – бросил я водителю, и как только мы тронулись с места, сказал, – Насчёт молчания тебя тоже касается.

– Понял вас, Евгений Андреевич.

От усадьбы деда до моего дома мы домчались всего за полчаса. За это время я отзвонился Синельникову насчёт Белки, и вызвал Борисыча, сообщив тому о новой пациентке. С ним мы прибыли к особняку почти одновременно – его флайер залетел в гараж вслед за моим. Мать незаметно, но осторожно перенесли в её прежнюю комнату, где остались только доктор и я с Ликой. Сделав быстрый анализ с помощью экспресс-диагноста, Борисыч сокрушённо покачал головой.

– Всё так плохо? – с нескрываемым страхом, спросил я.

– Медикаментозная кома и, насколько я понимаю, полная блокада сознания. Но зачем это было сделано я совершенно не понимаю, она полностью здорова.

Фух, с души как-будто камень свалился. Здорова!

– Я скоро это выясню, доктор. Как быстро её можно вывести из этого состояния?

– За пару недель, постепенно снижая приём нейроблокаторов, резко бросать нельзя. Они-то как раз сознание не подавляют, но ей их зачем-то кололи. Первый раз такое вижу – у меня ощущение, что эту женщину обкалывали, чтобы она больше никогда не очнулась.

Я скрипнул зубами. Ну, дед, тебе точно конец. Убью, сволочь такую!

– Расскажите пока Лике о необходимом уходе, она будет ухаживать за... пациенткой, – еле сдерживаясь, попросил я Борисыча, – А я пока по делам отлучусь.

Бросив взгляд на бледное лицо матери, я выскочил в коридор.

– Ало, Рысь! Вези эту мразоту Погорельцева сразу в "Ад". И в подвал его. Я из этого "покойника" все жилы выну!

– У нас проблемы, Кира. Территория ЧВК окружена, Синельников только что получил ультиматум – или он идёт за Императором, или ЧВК будет атакован силами спецназа.

Ну ни хрена себе! А я-то, дурак, думал, что с нами будут договариваться. Я, конечно, Императора уважаю, но такую наглость не прощу никому. Это гвардия Турчаниновых, и в то, что люди Георгия не знают из кого состоит ЧВК "Чёрные волки" никогда не поверю.

– Вы там не успели на глаза показаться?

– Нет, Синельников успел предупредить нас ещё по дороге, до того, как там связь обрубили. Сейчас мы стоим в паре кварталов от ЧВК.

– Будь добр, вышли за мной транспортник, я своих людей прихвачу. Жду.

Я сбежал по лестнице на первый этаж.

– Дежурный!

– Слушаю вас, Евгений Андреевич, – раздался голос у меня за спиной.

– Михаил Савельич, сколько бойцов сейчас в доме? – резко развернувшись, спросил я немолодого уже подпоручика, начальника охраны особняка.

– Три смены по десять человек, и только что прибыла группа поручика Беловой в количестве пятнадцати бойцов.

– Отлично. Перетасуй смены, чтобы сделать группу из десяти сильных одарённых. Им и группе Беловой выдать полный боезапас, жду их через пять минут в гараже.

– Полный – это считать с тяжёлым обвесом?

– Да, пусть берут на всё, что у них есть.

Я спустился в гараж и снова позвонил Рыси.

– Вы разведку провели?

– Я только что оттуда. Не поверишь! Это не "тени", это люди из Службы охраны, шесть десятков бойцов силового подавления, причём в лёгком обвесе, и никакой техники.

– Ты серьёзно? Сутормин за Императора?

– Выходит, что так, – подтвердил Рысь.

– Чудны дела твои, Многоликий. И как они такими силами решили угрожать, по сути, родовой гвардии?

– Видимо знали, что на территории осталось всего лишь два взвода волков.

– Ясно... Разбей пока наших бойцов на тройки и выведи каждую в тылы исошникам. Попробуем для начала их вырезать по-тихому.

Ворота гаража начали медленно подниматься и я увидел нижние воздухозаборники транспортного флайера.

– Рысь, твоя развозка уже приехала, так что мы скоро будем.

– Что-то он быстро, я его всего пять минут назад отправил.

Опаньки, а кто же это тогда к нам пожаловал? Флайер ещё медленно заползал в гараж, но его боковые двери уже начали подниматься. Я бросил быстрый взгляд на лестницу, по которой медленно спускались бойцы Белки. Позиции занять явно не успеют, а на лестнице они, как на ладони. А-а-а, чёрт...

Хлопок!

Прыжок на пять минут назад

– ... прибыла группа поручика Беловой в количестве пятнадцати человек.

Пропускать непонятный флайер внутрь дома или нет? В гараже нападающим деваться будет некуда, транспортник не особо защищённая машина.

– Свободные смены и группу Беловой в гараж, занять позиции для захвата транспортного флайера. Он будет через пять минут и, похоже, на нём приедут нехорошие люди. Пять чело-

век на улицу, пусть рассредоточатся напротив ворот гаража, но внимания не привлекают. Как только флайер заедет внутрь – включить отсекающий щит на входе и купол защиты. Дежурной смене убедиться, что все гражданские сидят по своим комнатам и опустить отсекатели в коридорах.

Подпоручик достал из нагрудного кармана радиопульт и нажал кнопку – по дому тут же прокатился звук тревожного зуммера.

...

Из флайера вальяжно вышел Берендей. Твою же мать! Меня аж затрясло от злости:

– Я всё понимаю, Мстислав Игоревич, сюрпризы и всё такое. Но заваливаться ко мне без предварительной договорённости – это верх наглости и безрассудства. Не боитесь шальную пулю схлопотать? Или займешь хорошо прожаренную голову?

Берендей огляделся и заметно побледнел. Со всех сторон на него смотрели дула автоматов, а вокруг некоторых бойцов еле заметно просматривались следы убранных техник.

– Эм-м-м... Неожиданно.

– Чего неожиданного?! – заорал я, – Вы же прекрасно знаете, какое сейчас время!

Берендей подошёл поближе и тихо сказал:

– Прости, Кирилл, но я подумал, что тебе будет крайне приятно кое-кого увидеть.

Взглянув через его плечо на флайер, я увидел, как из него уже вышла Альха, а в дверях застыли нервно озирающиеся люди Берендея. Мне вот сейчас ещё одной девчонки в доме не хватало!

Пронеслась дикая мысль, что у меня открылся филиал "Ада", только не бордельной направленности, а приютской. Махнув рукой волкам и скомандовав отбой, я вызвал по рации дежурного и попросил его помочь с размещением прибывшей девушки. Желания разговаривать с Альхой у меня не было никакого. Люди Берендея начали споро таскать вещи из флайера до лестницы – дальше их просто не пускала охрана дома.

– Я очень тороплюсь, Мстислав Игоревич, там Синельникова Служба охраны прессуют. Окружили ЧВК и выставили несусветные требования. Вы уже в курсе, что Сутормин выступил на стороне Императора?

– Да ладно? – изумился тот, – Вот это поворот...

– Могу воспользоваться вашим транспортом? – я показал рукой на флайер.

– Не вопрос, Кирилл, естественно, я тебя подвезу, – хитро улыбнулся Берендей.

Вот жучара, решил лично посмотреть, как мы будем управляться с возникшей проблемой. Но я ошибся, он тут же объяснил свой интерес в этом деле:

– У меня новый... хм, контингент, и я бы хотел, чтобы ты проверил их в боевой обстановке. Мне самому это никак не сделать, в данный момент со мной никто не воюет.

– Понятно... Белка! Получаем у дежурного полные боекомплекты и грузимся на этот флайер. Бегом!

...

Совместно с Берендеем решили не рисковать и не стали делать из его людей отдельные группы, которые могли и не справиться со своими задачами. Поэтому, пока ехали, Белка быстро стасовала боевые тройки – на двух волков один человек Берендея.

– Рысь, мы в квартале от вас, у хлебного магазина Егорычева. Как у вас обстановка?

– До окончания срока их ультиматума осталось пятнадцать минут. Вот сижу и думаю – сейчас ударить или подождать пока они сами полезут?

– Со мной тридцать пять бойцов. Выведи нас на цели, по ходу решим, когда начинать.

Рысь появился через пять минут. Белка включила голограмму карты района и он быстро указал точки, занятые противником. После чего сразу же исчез, отправившись с новой информацией к Синельникову, чтобы наши действия не стали для того неожиданностью.

– Вика, выводи тройки, и учти, что там уже есть наши силы. Пусть скооперируются, не хватало ещё своих зацепить.

Вопрос со временем нашего удара отпал сам собой, мы уже не успевали атаковать исошников до их выступления. Бойцы, которые принимали участие в захвате поместья Старикова, врубили свои глушилки и противник тоже остался без связи буквально в самом начале своей атаки. ЧВК занимал территорию бывшего ипподрома и хотя вся местность вокруг него была тесно застроена, но административное здание, где находились бойцы ЧВК во главе с Синельниковым, стояло в центре небольшого поля.

Как выяснилось, насчёт отсутствия техники Рысь оказался не прав, у исошников нашлись два монстроподобных мусоровоза, которыми они легко снесли кованые решётки ограды с двух противоположных сторон. Два метких выстрела уничтожили импровизированные тараны, которые не останавливаясь неслись к одиноко торчавшему двухэтажному зданию: первый оставила граната, выпущенная из РПГ одним из людей Берендея, а второй загорелся от огненного шара одного из одарённых защитников ЧВК. Не обращая внимания на потерю техники, – свою задачу она уже выполнила, – группы исошников со всех сторон ринулись в проделанные проломы, сливаясь в толпу.

Вот что значит ни разу не военные люди. Подразделения силового подавления ИСО привыкли бегать стадом, ведь в мирное время они именно так и действовали – толпа против толпы, где всё решает защитная экипировка и наличие оружия; их никто не учил вести настоящий бой в городских условиях. Вот и сейчас они применили свою привычную тактику – выскочив из своих укрытий, они оставили прикрывать тылы и фланги всего пятерых снайперов, которых мгновенно обезвредили несколько троек волков. Вот же дебилы, видать ничему жизнь не учит.

Не по-человечески убивать в мирное время людей, служащих Империи на совесть, и выполняющих законные приказы командиров. Ведь в данный момент они здесь не из-за личных хотелок графа Сутормина, а по требованию самого Императора.

– Никого не убивать! – рявкнул я в рацию, работающую на единственной, не заглушенной нами, частоте.

Остальных исошников нейтрализовали минут за десять. Подняв ураганный ветер со всех сторон, волки-воздушники согнали всех атакующих в одну большую кучу и тут же создали в этой точке зону безвоздушного пространства. Огневики ЧВК обложили потерявших чувство направления силовиков огненным кольцом, не давая тем вырваться из почти вакуумной ловушки. Бойцы Службы охраны один за другим валились на землю от удушья. Но и среди них нашлось несколько одарённых, которые смогли оказать достойное сопротивление. На предложение сдаться они никак не отреагировали и продолжали огрызаться личными техниками и огнём из стрелкового оружия. Но на такой случай у волков имелись давно наработанные варианты – остатки сил противника прижали к земле перекрестным огнём из всех видов оружия, и не давая им поднять головы, в течении пяти минут методично забрасывали гранатами с усыпляющим газом, держа над ними воздушный купол. Помогавшие дышать своим бойцам, воздушники противника, – а таковых оставалось не больше пяти человек, – не смогли долго противостать такой тактике и в итоге все они вырубались. Всех исошников собрали, связали и сложили рядком перед зданием администрации ЧВК.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.